

НОВЫЙ РОМАН ОТ АВТОРА
ЗНАМЕНИТОЙ СЕРИИ «ОТБОР»!

Нареченная

Чарующий, пленительный роман,
от которого теряешь голову...

New York Times

КИРА КАСС

Кира Касс

Нареченная

Серия «Нареченная», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57397397

*К. Касс. Нареченная: ООО «Издательская Группа „Азбука-Амтикус“»;
Санкт-Петербург; 2020
ISBN 978-5-389-18631-6*

Аннотация

Холлис Брайт выросла в замке Керескен. Как и многие девушки из знатных семей, она страстно хочет добиться внимания молодого и красивого короля. Когда тот заявляет о своей любви к ней, Холлис шокирована и взволнована одновременно. Мечта покорить сердце Джеймсона стала реальностью. Но вскоре Холлис понимает, что ее совсем не устраивает жизнь коронованной королевы. К тому же она знакомится с Сайласом, который завоевывает ее сердце. И Холлис решается на разрыв с королевским суженым. Полная радужных надежд, она вместе с Сайласом покидает двор. Но удастся ли Холлис устроить свою жизнь так, как ей мечтается? И будет ли эта жизнь долгой и счастливой? *Впервые на русском языке!*

Содержание

Из короанских исторических хроник. Книга	6
первая	
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	65
Глава 7	74
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Кира Касс

Нареченная

Kiera Cass
The Betrothed

© Kiera Cass, 2020

© Т. В. Голубева, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

* * *

*Моему братицу-панку Джераду, который перенес
бы меня даже через Серенгети.
Ну, возможно*

Привет, читатели!

Давно не виделись, да?

Я отсутствовала, пряталась в своем кабинете, поглощала брауни и работала над многими небольшими проектами, один из которых вы теперь держите в своих красивых руках. Серьезно, каким кремом вы пользуетесь? Мне нравится. В любом случае познакомьтесь с «Нареченной»! Я с востор-

гом ожидаю, когда вы погрузитесь в этот мир, где собрано множество любимых мной вещей, включая, но не ограничиваясь: 1500-е годы, сильные девушки, которые не знают, насколько они сильны (пока), и поцелуи. Конечно же поцелуи. Постоянно.

В отличие от Кэйлен («Сирена») и Америки («Отбор»), которые лет сто живут в моей голове, Холлис – новый друг. И я с интересом знакомлюсь с ней так же, как знакомилась с другими: позволяю ей не спеша рассказывать свою запутанную историю и одолевать трудности и промахи. Я надеюсь, что вы, как и я, полюбите Холлис (и Валентину, и Сайласа, и Делию Грейс, и так далее!). Отмечу мимоходом: имя Холлис я стащила у соседки, когда она назвала так прошлой весной свою малышку. Да. Да, я это сделала.

Я так волнуюсь, делюсь с вами новыми историями! Спасибо за то, что всегда меня поддерживаете. Вы действительно самые лучшие! Настройтесь, друзья мои, потому что события начинаются!

С любовью, Кира Касс.

Из короанских исторических хроник. Книга первая

И таким образом, короанцы, соблюдайте закон, потому что, если мы нарушим один, мы нарушим их все.

Глава 1

Стояло то время года, когда рассветы были еще морозными. Но зима уже угасала, и расцветали цветы, и обещание нового времени года наполняло меня предвкушением.

– Мне снилась весна, – вздохнула я, глядя в окно на птиц, свободно паривших на фоне синего неба.

Делия Грейс приколола последние кружева к моему платью и подвела меня к туалетному столику.

– Мне тоже, – ответила она. – Турниры. Костры. И День коронации уже не за горами.

Ее тон подразумевал, что я должна быть взволнована куда сильнее, чем обычная девушка, но я по-прежнему держалась осторожно.

– Да, полагаю, – произнесла я, почувствовав раздражение Делии Грейс, которое отражалось в движениях ее рук.

– Холлис, ты ведь наверняка будешь сопровождать его ве-

личество на всех торжествах! Не понимаю, как ты можешь оставаться такой спокойной.

– Спасибо звездам, что в этом году на нас обратил внимание король, – сказала я как можно более беспечным тоном, пока Делия Грейс укладывала мои волосы. – Иначе здесь было бы скучно, как в склепе.

– Ты говоришь так, словно ухаживание короля было игрой, – с явным удивлением заметила Делия Грейс.

– Это и есть игра, – заявила я. – Он скоро найдет себе новый объект, а пока будем получать удовольствие от общества его величества.

В зеркале мне было видно, что Делия Грейс прикусила губу.

– Что-то не так? – спросила я.

Она тут же встрепенулась и изобразила улыбку:

– Нет, ничего. Просто я не понимаю, почему ты так несерьезно воспринимаешь отношение к тебе короля. Думаю, в его внимании кроется нечто большее, чем ты желаешь замечать.

Я опустила взгляд, побарабанила пальцами по туалетному столику. Мне нравился Джеймсон. Нужно быть ненормальной, чтобы он не нравился. Красивый, богатый и к тому же – черт возьми! – король! А еще отличный танцор. С ним приятно проводить время, если он пребывает в хорошем настроении. Но я не была дурочкой. Я прекрасно видела, как в последние несколько месяцев он порхал от девушки к девуш-

ке. Их было не меньше семи, включая меня. И это только те, о которых *знали* все при дворе. Так что я буду наслаждаться всем, пока смогу, а потом соглашусь на любого придурка, которого выберут для меня родители. По крайней мере, будет о чем вспомнить, когда я стану скучающей старой леди.

— И он слишком молод, — наконец заметила я. — Не представляю, чтобы он остановился хотя бы *на ком-то*, пока не просидит еще несколько лет на троне. Кроме того, я уверена, что от него ждут заключения брака, выгодного в политическом отношении. А я ничего такого предложить не могу.

В дверь постучали, и Делия Грейс пошла к ней с разочарованным видом. Похоже, она действительно думала, будто у меня есть шанс, и я тут же почувствовала себя виноватой из-за того, что не соглашаюсь с ней. За десять лет нашей дружбы мы всегда поддерживали друг друга, но в последнее время все стало иначе.

Придворные дамы имели горничных. А у самых высокопоставленных знатных дам, приближенных к королю, были фрейлины. А это уже не просто слуги, это ваши доверенные лица, ваши спутницы... и вообще все на свете. Делия Грейс теперь играла именно такую роль, хотя вроде бы и рановато, но она не сомневалась, что в любой момент все именно так и будет.

Это значило больше, чем я могла бы выразить словами, больше, чем то, с чем я могла бы справиться. Как быть, если подруга убеждена, что ты способна на большее?

Делия Грейс вернулась с письмом в руке и с блеском в глазах.

– На нем королевская печать, – поддразнила она меня, помахивая письмом. – Но поскольку нам все равно, как относится к тебе король, то, наверное, нет никакой спешки вскрывать его.

– Дай взглянуть. – Я встала и протянула руку, но Делия Грейс быстро отдернула письмо, дерзко усмехаясь. – Делия Грейс, дурная девчонка, дай его мне!

Она отступила на шаг, и через долю секунды я уже гонялась за Делией Грейс по моим покоям, визжа от смеха. Я дважды загоняла ее в угол, но она была шустрее меня и умудрялась выскочить из ловушки до того, как я успевала ее схватить. Я уже почти задыхалась от бега и хохота, когда наконец обхватила Делию Грейс за талию. Она вытянула руку, держа письмо как можно дальше от меня. Я пыталась дотянуться до него, когда из комнат, примыкающих к моим, ворвалась моя матушка.

– Холлис Брайт, ты что, с ума сошла? – выбранила она меня.

Мы с Делией Грейс отскочили друг от друга, мгновенно спрятав руки за спины и приседая в реверансе.

– Сквозь стены слышно, как вы визжите, словно животные! И разве мы можем надеяться найти тебе подходящего жениха, если ты и дальше будешь вести себя подобным образом?

– Прости, матушка, – с раскаянием пробормотала я.

Я не смела даже посмотреть на нее. Она стояла перед нами с тем же раздраженным выражением на лице, которое всегда появлялось при разговорах со мной.

– Дочь Коплендов на прошлой неделе обручилась. У Дево переговоры идут успешно. А ты по-прежнему ведешь себя как ребенок!

Я судорожно сглотнула, но Делия Грейс была не из тех, кто промолчит.

– А вам не кажется, что несколько преждевременно подыскивать Холлис пару? У нее сейчас все шансы завоевать сердце короля!

Моя мать изо всех сил постаралась сдержать снисходительную улыбку.

– Все мы прекрасно знаем, что король слишком часто увлекается. А Холлис совсем не подходит на роль королевы, разве ты не согласна? – спросила она, резко вскинув брови, явно не допуская, что мы можем думать иначе. – Кроме того, – добавила она, – не тебе судить о чьих-либо возможностях.

Делия Грейс чуть заметно вздрогнула, ее лицо окаменело. Миллион раз я видела, как она прячется за этой маской.

– В общем, вот так, – завершила матушка.

Ясно выразив нам свое разочарование, она развернулась и ушла.

Я вздохнула, поворачиваясь к Делии Грейс:

– Не сердись на нее.

– Ничего нового я не услышала, – возразила она, отдавая мне письмо. – Я сама виновата. Не хотела навлекать на тебя неприятности.

Я взяла письмо и сломала печать:

– Не важно... Если бы не это, нашлось бы что-нибудь другое.

Делия Грейс состроила гримасу, выразив тем самым справедливость моих слов, а я прочитала записку.

– Ох, дорогая! – тут же воскликнула я, отводя назад упавшие на лицо волосы. – Тебе придется опять их заколоть.

– Зачем?

Я улыбнулась, помахав листом бумаги, как неким флагом:

– Потому что его величество желает, чтобы мы сегодня участвовали в прогулке по реке.

– Как думаешь, сколько там будет народа? – спросила я.

– Кто знает? Обычно он любит собирать вокруг себя толпу.

– Верно. – Я поджала губы. – Но мне бы хотелось хоть разок остаться с ним наедине.

– Ну надо же! А раньше ты утверждала, что все это просто игра.

Я с улыбкой посмотрела на Делию Грейс. Ох уж эта Делия Грейс! Похоже, ей всегда известно куда больше того, что я готова признать.

Мы прошли по коридору к выходу. Двери уже были распахнуты навстречу весеннему солнцу. Мое сердце слегка подпрыгнуло, когда я заметила красную мантию, подбитую горностаем, на спине худощавой, но крепкой фигуры. Хотя король не смотрел в мою сторону, одного его присутствия было достаточно, чтобы воздух наполнился теплым щекочущим ощущением.

Я присела в глубоком реверансе:

– Ваше величество... – И увидела, как пара блестящих черных туфель развернулась носками ко мне.

Глава 2

– Миледи Холлис! – произнес король, протягивая унизанную перстнями руку.

Я приняла ее и поднялась, глядя в прекрасные медово-карие глаза. Глубокое и подчеркнутое внимание, которым он одарял меня, когда мы оказывались рядом, рождало во мне такое же чувство, как и во время наших танцев с Делией Грейс: если мы слишком быстро кружились, мне становилось тепло и в голове мутилось...

– Ваше величество... я была чрезвычайно рада получить ваше приглашение. Мне нравится река Колвард.

– Да, вы об этом упоминали. Как видите, я помню, – сказал он, беря меня под руку, а потом понизил голос: – И еще я помню, как вы мельком говорили о том, что ваши родители в последнее время были несколько... *насторожены*. Мне пришлось пригласить их ради благопристойности.

Я посмотрела за его спину и увидела компанию куда более внушительную, чем я ожидала. Мои родители тоже были здесь, а еще несколько лордов из тайного совета и множество дам, которые, похоже, с нетерпением ждали, когда я надоем Джеймсону и они смогут выстроиться в очередь. Я заметила косившуюся на меня Нору, а за ней – Анну Софию и Сесили, и все они ничуть не сомневались, что мое время скоро выйдет.

– Не беспокойтесь. Ваших родителей на нашей барке не будет, – заверил меня король.

Я улыбнулась, благодарная за это небольшое облегчение, но, к несчастью, моя удача не распространилась на всех остальных, поскольку карет на ведущей к реке дороге выстроилось множество.

Великолепный замок Керескен располагался на вершине плато Борادي. Чтобы добраться до реки, нам пришлось медленно проехать по улицам Тоббара, нашей столицы. На это ушло довольно много времени.

Я заметила особый блеск в глазах моего отца, когда он сообразил, что эта поездка позволяет ему получить продолжительную аудиенцию.

– Итак, ваше величество, как обстоят дела на границе? – начал он. – Я слышал, в прошлом месяце нашим людям пришлось отступить.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не вытаращить глаза. С чего мой отец решил, что напоминание королю о нашем недавнем поражении и есть лучший способ начать беседу?

Но Джеймсон явно ничего не имел против.

– Да, верно. У нас на границе было лишь столько солдат, сколько нужно для поддержания мира, но что они могли сделать, когда на них напали? В донесениях говорится, что король Квинтен настаивает: владения Изолта распространяются до Тиберийских долин.

– Эти земли вот уже много веков принадлежат Короа! –

фыркнул мой отец.

– Совершенно верно. Но я не боюсь. Здесь мы защищены от нападений, а короанцы – отличные солдаты.

Я смотрела в окно, мне скучен был разговор о приграничных конфликтах, неуместный в данный момент. Обычно Джеймсон был прекрасной компанией, но мои родители убили все веселье в нашей карете.

И я вздохнула с облегчением, когда мы наконец остановились у причала и я смогла выйти из душного экипажа.

– Вы не шутили насчет своих родителей, – сказал Джеймсон, когда мы остались вдвоем.

– Они последние, кого я пригласила бы на вечеринку, это уж точно.

– И тем не менее они произвели на свет самую очаровательную во всем мире девушку, – заявил он, целуя мою руку.

Я вспыхнула и отвела взгляд. Мои глаза нашли Делию Грейс, выходящую из своей кареты. За ней выбрались Нора, Сесили и Анна София. И если я считала свою поездку невыносимой, то вид сжатых кулаков Делии Грейс сказал мне, что она провела время намного хуже.

– Что случилось? – шепотом спросила я.

– Ничего такого, чего не случилось тысячу раз прежде.

Делия Грейс расправила плечи и выпрямилась.

– По крайней мере, мы будем вместе в барке, – заверила ее я. – Идем! Разве не весело будет посмотреть на их лица, когда ты сядешь в королевскую барку?

Мы спустились к причалу, и, когда король Джеймсон взял меня за руку, помогая взойти на палубу, меня бросило в жар. Как и было обещано, Делия Грейс присоединилась к нам вместе с двумя королевскими советниками, а мои родители и все остальные гости по распоряжению его величества разместились на других судах. На мачте нашей барки гордо развевался королевский флаг, ярко-красное полотнище трепетало на ветру и казалось живым огнем. Я с радостью села справа от Джеймсона. Его пальцы по-прежнему сплетались с моими, когда он помогал мне устроиться поудобнее.

На палубе нас уже ждали закуски, на случай слишком холодного ветра были приготовлены меховые покрывала. Казалось, здесь есть все, чего я только могла пожелать, но кое-что продолжало меня удивлять: недостаток желания, когда я сидела рядом с королем.

Мы плыли вниз по реке, и люди на берегу останавливались и кланялись, увидев королевское знамя, или выкрикивали благословения королю. А он сидел прямо, как шест, и уверенно кивал им.

Я прекрасно знала, что далеко не каждый властитель хорош собой, но Джеймсон был хорош. И он немало заботился о своей внешности, коротко подстригая темные волосы и следя за тем, чтобы бронзовая кожа оставалась мягкой. Он одевался модно, но не был легкомысленным, однако ему нравилось демонстрировать лучшие из своих нарядов. И то, что он устроил прогулку по реке ранней весной, как раз и дока-

зывало такое желание.

И это мне в нем нравилось, хотя бы потому, что рядом с ним я и себя чувствовала царственной особой.

На берегу реки, неподалеку от того места, где был построен новый мост, потрепанная непогодой статуя бросала тень на склон, спускавшийся к синевато-зеленой воде. Как того требовала традиция, джентльмены встали, а дамы наклонили головы в знак уважения. Существовало множество книг о королеве Альбраде, которая в здешних краях сражалась с изолтенцами, в то время как ее супруг, король Шейн, находился в Мурленде по государственным делам. По возвращении король возвел семь памятников жене по всему Короа, и каждый август все придворные дамы исполняли танец с деревянными мечами в честь ее победы.

И вообще, в истории Короа королев помнили куда лучше, чем королей, и королева Альбрада не была даже самой почитаемой. Была еще королева Хонови, которая дошла до дальних областей страны, устанавливая границы и благословляя поцелуем деревья и камни, которые выбрала в качестве пограничных меток. По сей день люди разыскивают камни, установленные самой королевой, и тоже целуют их в надежде, что им улыбнется удача. А королева Лахья прославилась тем, что ухаживала за короанскими детьми в разгар чумы, которую называли изолтенской, поскольку кожа умерших от нее людей становилась синей, как флаг Изолта. Королева Лахья бесстрашно отправлялась в город, искала выживших ма-

лышей и подбирала им новые семьи.

Даже королева Рамира, мать Джеймсона, на всю страну была известна своей добротой. Пожалуй, она была полной противоположностью своему мужу, королю Марцеллу. Там, где он был склонен без раздумий наносить удар, она искала мирного решения. Мне известно по крайней мере о трех потенциальных войнах, предотвращенных ее мягкими увещеваниями. Молодые мужчины Короа должны быть ей благодарны. Как и их матери.

Наследие короанских королей оставило следы на всем континенте, и это, наверное, составляло часть привлекательности Джеймсона. Не только потому, что он был красивым и богатым, не только потому, что мог сделать тебя королевой... он мог превратить тебя в легенду.

– Люблю воду, – заметил Джеймсон, возвращая меня к действительности и красоте окружающей природы. – Пожалуй, в детстве я больше всего радовался, когда плавал с отцом в Сабино.

– Помнится, ваш отец был блестящим моряком, – откликнулась Делия Грейс, включаясь в разговор.

Джеймсон энергично кивнул:

– Да, это был один из его многочисленных талантов. Иногда мне кажется, что я гораздо больше унаследовал от матери, но любовь к морскому делу и путешествиям – это от него. А как вы, леди Холлис? Вам нравится путешествовать?

Я пожала плечами.

– Мне никогда на самом деле не приходилось. Всю жизнь я провела между замком Керескен и Варингер-Холлом. Но всегда хотела побывать в Эрадоре, – выдохнула я. – Мне нравится море, и я слышала, что там невероятной красоты побережье.

– Так и есть, – улыбнулся король. – Говорят, нынче в моде путешествия молодоженов. – Он посмотрел мне в глаза. – Вам следует добиться того, чтобы ваш супруг повез вас в Эрадор. Вас ослепят его белые пляжи!

Он отвернулся и стал бросать в рот ягоды, словно ничего не говорил о браке, о путешествии, о пребывании наедине...

Я глянула на Делию Грейс, а она ответила мне потрясенным взглядом. Я сразу поняла: когда мы останемся с ней вдвоем, то разберем по косточкам все события дня, чтобы понять, что они значат.

Хотел король сказать, что мне следует выйти замуж? Или он намекал, что я должна выйти... за него?

В моей голове носились тысячи вопросов, пока я смотрела на другие барки. Нора, как всегда с кислым видом, сидела в окружении придворных девиц. Глядя в их сторону, я поймала несколько взглядов, направленных не на красивую окружающую местность, а на меня. Но злобными казались только глаза Норы.

Я взяла какую-то ягодку и бросила в Нору, попав прямо в центр груди. Сесили и Анна София засмеялись, а Нора от изумления разинула рот. Но она тут же схватила какой-то

фрукт и швырнула в меня, и на ее лице отразилось некое подобие счастья. Хихикая, я набрала полную горсть ягод, и между нами началось нечто вроде сражения.

– Холлис, что ты вытворяешь?! – крикнула матушка достаточно громко, чтобы ее можно было слышать сквозь удары весел о воду.

– Защищаю свою честь, разумеется, – посмотрев на нее, совершенно серьезно ответила я.

Я услышала, как хмыкнул Джеймсон, и снова повернулась к Норе.

Теперь уже все хохотали и бросали друг в друга ягоды. Это было наилучшее развлечение за последнее время до тех пор, пока я не наклонилась над бортом слишком сильно, чтобы поточнее метнуть свой снаряд, – и не свалилась в воду.

Вокруг раздались испуганные возгласы, но я успела набрать воздуха в грудь и вынырнула, даже не задохнувшись.

– Холлис! – Джеймсон протянул мне руку, за которую я схватилась, и быстро втащил меня в барку. – Ох, милая Холлис, вы в порядке? Вы не ушиблись?

– Нет, – пробормотала я, дрожа от холода. – Но похоже, я потеряла туфли.

Джеймсон бросил взгляд на мои ноги в одних чулках и расхохотался:

– Придется нам это исправить, верно?

Видя, что со мной ничего страшного не случилось, все вокруг тоже начали смеяться, а Джеймсон снял с себя куртку

и закутал меня в нее, чтобы я согрелась.

– Обратно к берегу! – приказал он, продолжая улыбаться.

Он прижимал меня к себе и смотрел в мои глаза. И в этот момент – без туфель, со спутанными волосами, мокрая – я казалась ему неотразимой. На глазах моих родителей и десятка лордов он запечатлел на моем лбу нежный поцелуй.

Этого было достаточно, чтобы внутри меня забушевали волны тепла. Интересно, будет ли каждый момент рядом с ним похож на этот? Я бы умерла за его настоящий поцелуй. Какое-то мгновение я надеялась, что он прижмет меня к себе крепче. Я знала, что он целовался с Ханной и Мирой, а если и целовался с кем-нибудь еще, то девушки об этом помалкивали. И потом, хороший это знак – то, что он до сих пор меня не целовал, или, наоборот, плохой?

– Можешь встать? – спросила Делия Грейс, возвращая меня к реальности и помогая выйти на причал.

– Мокрое платье стало намного тяжелее, – призналась я.

– Ох, Холлис! Мне так жаль! Я совсем не хотела, чтобы ты упала! – воскликнула Нора, когда выбралась из своей барки.

– Ерунда! Я сама виновата, к тому же получила весьма ценный урок. Впредь буду наслаждаться рекой только из своего окна, – ответила я, подмигивая.

Нора засмеялась, похоже, против собственной воли.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке?

– Да. Может, завтра у меня и будет насморк, но в целом я в порядке, хотя и мокрая. Ничего страшного. Клянусь!

Нора улыбнулась, на этот раз как будто искренне.

– Давай я тебе помогу, – предложила она.

– Я сама! – огрызнулась Делия Грейс.

Улыбка Норы погасла, и Нора тут же из довольной превратилась в невероятно раздраженную.

– О да, уверена, ты сможешь. Раз уж у тебя нет шанса привлечь внимание Джеймсона к себе, ты держишься за юбки Холлис, и это лучшее, что может сделать *девушка вроде тебя*. – Нора вскинула брови и отвернулась. – И я бы на твоём месте держалась за них покрепче.

Я открыла было рот, чтобы сказать Норе, что Делия Грейс никак не виновата в том, в какой ситуации она оказалась, но меня остановила Делия Грейс.

– Джеймсон услышит, – процедила она сквозь стиснутые зубы. – Идем отсюда.

В ее голосе отчетливо слышалась боль, но Делия Грейс была права. Мужчины сражаются в открытом поле, а женщины – прикрывшись веерами. По дороге к замку я опиралась на Делию Грейс. Мне казалось, что после стольких оскорблений за один день она может следующий день провести в одиночестве. Подруга часто поступала так, когда мы были совсем юными, когда ее сердце не в силах было выдержать еще хотя бы одно слово.

Но наутро она пришла в мою комнату, чтобы молча уложить мне волосы в новую затейливую прическу. Работа еще не была закончена, когда в дверь постучали. Делия Грейс от-

крыла ее, и ко мне ворвалась целая армия горничных с букетами первых весенних цветов.

– С чего вдруг все это? – спросила Делия Грейс, показывая девушкам те поверхности, на которые они могут поставить цветы.

Одна из горничных присела в реверансе передо мной и подала сложенную записку. Улыбаясь, я стала читать ее вслух:

– «С учетом событий, в результате которых вы простудились и сегодня не можете выйти на природу, я подумал, что природа должна сама явиться к ее королеве».

Глаза Делии Грейс расширились.

– *«Ее королеве»?*

Я кивнула; мое сердце бешено колотилось.

– Найди, пожалуйста, мое золотое платье. Думаю, король заслуживает благодарности.

Глава 3

Я шла по коридору с высоко поднятой головой, Делия Грейс следовала за мной. Я встречала взгляды старших придворных, улыбалась и кивала им в знак признания. Большинство, правда, не обращали на меня внимания, в чем не было ничего удивительного, ведь они просто не считали нужным интересоваться очередным увлечением короля.

И только когда мы подошли к главному коридору, который вел в Парадный зал, я услышала нечто такое, что вывело меня из равновесия.

– Это та самая, о которой я тебе говорила, – громко прошептала какая-то женщина своей подружке таким тоном, что невозможно было принять ее слова за похвалу.

Я застыла, глядя на Делию Грейс. Ее взгляд искоса дал мне понять, что она тоже слышала и не знала, как это расценить. Оставался, конечно, шанс, что речь шла именно о ней, а не обо мне. О ее родителях, о ее отце. Но сплетни, окружавшие Делию Грейс, были старыми, и связанные с ними поддразнивания обычно оставались на долю молодых леди, искавших, к кому бы прицепиться; всем остальным требовались новые истории, новые и волнующие.

Вроде тех, что относились к последнему любовному увлечению короля Джеймсона.

– Вдохни поглубже! – приказала мне Делия Грейс. – Ко-

роль захочет видеть, что с тобой все в порядке.

Я потрогала цветок, который воткнула в прическу, желая удостовериться, что он по-прежнему на месте, слегка расправила юбку и пошла дальше. Конечно, Делия Грейс права. И это была та же самая стратегия, которой она пользовалась уже не первый год.

К тому времени, когда мы вошли в Парадный зал, взгляды стали уже определенно неодобрительными. Я постаралась придать своему лицу безразличное выражение, но внутри меня все отчаянно дрожало.

У стены, скрестив руки, стоял какой-то мужчина, покачивая головой.

– Это было бы позором для всей страны, – пробормотал кто-то, проходя мимо меня.

Краем глаза я увидела Нору. И вопреки всем инстинктам, которым я подчинялась до вчерашнего дня, я пошла к ней, и Делия Грейс тенью последовала за мной.

– С добрым утром, леди Нора! Не уверена, заметила ли ты, но кое-кто при этом дворе сегодня... – Я не смогла подобрать нужное слово.

– Да, – тихо ответила Нора. – Похоже, кое-кто из участников вчерашней прогулки поделился историей о нашей маленькой битве. Никого вроде бы не волнует *мое* поведение, но, конечно, я ведь не фаворитка короля.

Я нервно сглотнула:

– Но его величество в последний год переходит от одной

леди к другой, словно это ничего не значит. И вряд ли он намерен поддерживать отношения со мной намного дольше, так в чем же проблема?

Нора состроила гримаску:

– Он взял тебя на прогулку вне дворца. Он позволил тебе сидеть под его флагом. И если еще вчера можно было думать, что это все мимолетно, то сегодня можно говорить, что до сих пор в его отношениях с женщинами ничего подобного не происходило.

Ох...

– Дело в лордах, да? – спросила Нору Делия Грейс. – В тех, что из совета?

Впервые за все то время, что я знала их обеих, Нора кивнула быстро и с сочувствием.

– И что все это значит? – спросила я. – С чего бы королю вообще беспокоиться о том, кто и что подумает?

Делия Грейс, которая всегда быстрее меня разбиралась в государственном устройстве и протоколах, лишь округлила глаза и посмотрела на меня:

– Эти лорды управляют своими графствами за короля. Он зависит от них.

– Если король хочет мира на всех территориях и ожидает, что налоги будут собираться должным образом, он нуждается в лордах из совета, они с этим справляются, – добавила Нора. – И если этим лордам не понравится происходящее... ну, скажем, они просто начнут лениво относиться к своему

долгу.

Значит, король мог бы потерять и доходы, и защиту, если бы совершил глупую ошибку, связавшись с кем-то таким, кого не одобряют лорды. С кем-то вроде девушки, которая падает в воду во время перестрелки фруктами с другой девушкой, и все это прямо перед почитаемой статуей одной из величайших королев, каких только знала эта страна.

На долю секунды я почувствовала себя бесконечно униженной. Я слишком много услышала в словах Джеймсона, слишком много увидела в его внимании. Я действительно думала, что у меня есть возможность стать королевой.

Но потом я вспомнила: я ведь всегда знала, что королевой мне не быть.

Да, это было бы забавно – стать богатейшей во всем Короа леди и чтобы в мою честь возвели статуи... но такое нереально, и, конечно же, Джеймсона вот-вот снова увлечет чья-нибудь очаровательная улыбка. И лучшее, что я могу сделать, – это наслаждаться тщательно разработанным флиртом Джеймсона, пока это все не закончится.

Взяв Нору за руку, я заглянула ей в глаза:

– Спасибо. И за вчерашнее развлечение, и за сегодняшнюю честность. Я перед тобой в долгу.

Нора улыбнулась:

– Через несколько недель – День коронации. Если вы с королем еще не расстанетесь, уверена, ты будешь представлять ему танец. Если так, позволь мне в нем участвовать.

Множество девушек в День коронации представляли новые танцы, надеясь заслужить одобрение короля. Возможно, если Джеймсон действительно будет со мной в этот день, то я тоже должна подготовить новый танец. Насколько я помнила, Нора всегда была очень грациозной.

– Я буду благодарна тебе за любую помощь. Ты безусловно будешь участвовать.

Я жестом предложила Делии Грейс отправиться дальше.

– Идем. Я должна поблагодарить короля.

– Ты с ума сошла? – в ужасе прошептала Делия. – Ты ведь не собираешься и в самом деле позволить ей танцевать с нами, нет?

Я недоуменно оглянулась на нее:

– Она только что проявила ко мне огромную доброту. И она куда вежливее тебя. Это же просто танец, а она весьма легка на ногу. С ней мы все будем выглядеть лучше.

– Сегодняшнее поведение вряд ли отменяет ее прежние поступки, – настаивала Делия Грейс.

– Мы все вырастем, – сказала я. – И все меняется.

По лицу Делии Грейс было ясно, что мой ответ ее не удовлетворил, но она молчала, пока мы шли дальше сквозь людское море.

Король Джеймсон находился на большом каменном возвышении в конце Парадного зала. Возвышение было широким, его построили для того, чтобы на нем могла разместиться большая королевская семья, но сейчас на нем стоял толь-

ко один трон с двумя небольшими сиденьями по обе стороны от него — для самых важных на данный момент королевских гостей.

Парадный зал использовался в самых разных целях: здесь принимали гостей, проходили балы, и даже обедали каждый вечер. Вдоль восточной стены шла лестница на галерею для музыкантов, которую украшали высокие окна, пропускавшие много солнечного света. Но каждый раз, когда я входила в зал, мой взгляд притягивала западная стена. Шесть окон с витражными стеклами начинались примерно с высоты моей талии и тянулись до самого потолка. Витражи изображали сцены из славной истории Короа, и проникающий сквозь них свет играл яркими красками.

На одном витраже был эпизод коронации Эстуса, а на другом — женщины, танцующие на лугу. Какой-то из первоначальных витражей был разбит во время очередной войны, его заменили картиной, на которой король Телау преклонял колено перед королевой Тенелопой. Пожалуй, этот был моим любимым. Я не слишком хорошо знала роль королевы Тенелопы в нашей истории, но она явно вполне заслуживала того, чтобы обессмертить себя в зале, где проходили главные события жизни дворца, и это уже само по себе производило впечатление.

Когда в зал приносили и уносили большие столы для обедов, когда люди приходили и уходили, когда менялись времена года, эти окна и королевское возвышение оставались

неизменными. Я перевела взгляд от изображений королей на того, который сейчас сидел на троне. Я увидела, что он погружен в оживленный разговор с одним из своих лордов, но вот его взгляд уловил блеск моего золотого платья, и он на секунду повернулся в мою сторону. Потом, поняв, что это я, Джеймсон бесцеремонно отпустил лорда. Я присела в реверансе и подошла ближе к трону. Король тепло и ласково приветствовал меня, взяв за руки:

– Миледи Холлис! – Он покачал головой. – Вы просто восходящее солнце. Великолепно!

И при этих словах вся моя решительность растаяла. Как я могу думать, что ничего для него не значу, если он так смотрит на меня? Я не слишком наблюдала за тем, как он смотрит на других, я просто не думала, что сейчас это может быть важно. Но я чувствовала себя особенной от того, как он поглаживал мою ладонь большим пальцем, словно простого прикосновения ему было недостаточно.

– Ваше величество слишком щедры, – наконец ответила я, опустив голову. – И не только на словах, но и в дарах. Мне хотелось поблагодарить вас за тот огромный сад, который вы мне прислали, – с нажимом произнесла я, и он усмехнулся. – И мне хотелось сообщить вам, что со мной все в порядке.

– Великолепно! Тогда вы должны сегодня вечером пообедать со мной.

У меня внутри все подпрыгнуло.

– Ваше величество?..

– Конечно, вместе с вашими родителями. Мне хочется новой компании.

Я снова опустилась в реверансе:

– Как пожелаете.

Я видела, что другие тоже ждут внимания короля, а потому поскорее попятилась, отходя, и голова у меня кружилась. Я схватила Делию Грейс за руку, ища поддержки.

– Ты будешь сидеть рядом с королем, Холлис! – чуть слышно произнесла она.

– Да...

От этой мысли я задохнулась, словно промчалась бегом через весь королевский сад.

– И вместе с родителями... Раньше он никогда такого не делал.

Я крепче сжала ее руку:

– Знаю. А мы... мы должны пойти и сообщить им?

Я заглянула во всезнающие глаза Делии Грейс, которые умели читать мои волнения и страхи, глаза, которые видели: я совершенно не понимаю, что происходит.

И эти самые глаза загорелись, когда Делия Грейс усмехнулась:

– Думаю, такая важная леди, как ты, должна просто отправить им письмо.

Мы засмеялись, выходя из зала, нам было все равно, как на нас смотрят и какие замечания отпускают. Я все еще не была до конца уверена в намерениях Джеймсона и знала, что

придворных не слишком радуется мое присутствие, но все это теперь не имело значения. Сегодня вечером я буду обедать рядом с королем. А это было нечто такое, что следовало отпраздновать.

Мы с Делией Грейс сидели в моей комнате. Время ежедневного чтения, на котором она настаивала, подходило к концу. У Делии Грейс было множество интересов: история, мифология, великие современные философы... Я же предпочитала романы. Обычно я сразу уносилась в мечтах в те места, которые описывались в книгах, но сегодня мой слух был рассеян. Я вроде и слушала, но каждые несколько минут поглядывала на дверь, ожидая, что ко мне вот-вот ворвутся родители.

И в тот момент, когда я наконец действительно заинтересовалась повествованием, дверь распахнулась.

– Это что, шутка? – спросил мой отец.

В его тоне звучал не гнев, а потрясение и надежда.

Я покачала головой:

– Нет, сэр. Король изволил этим утром пригласить нас. Но вы казались очень занятым, и я подумала, что письмо будет более приемлемым.

Я бросила заговорщический взгляд на Делию Грейс, которая сделала вид, что по-прежнему поглощена книгой.

Моя матушка судорожно сглотнула, все ее тело содрогалось, когда она заговорила:

– Мы все будем этим вечером сидеть рядом с королем?

– Да, мадам, это так, – кивнула я. – Вы, отец и я. Но мне нужна и Делия Грейс. И я полагаю, что ее матушка может к нам присоединиться.

При этих словах моя мать перестала дрожать. А отец закрыл глаза, и я прекрасно знала, к чему это: он всегда так делал, когда хотел как следует обдумать свои слова, прежде чем их произнести.

– Уверен, в столь важный момент ты предпочла бы остаться в обществе своих родных.

– За королевским столом хватит места для всех нас и даже более, – улыбнулась я. – Вряд ли это может иметь значение.

Матушка скосила глаза:

– Делия Грейс, не будете ли вы так любезны оставить нас и дать возможность поговорить с нашей дочерью?

Мы с Делией Грейс обменялись утомленным взглядом, и она закрыла книгу, положила ее на стол и вышла.

– Матушка, ну в самом деле!

Она быстро шагнула туда, где я сидела.

– Это не игра, Холлис! – воскликнула она, возвышаясь надо мной. – Эта девушка запятнана, и ей не следует находиться рядом с тобой! Поначалу все выглядело мило, вроде благотворительности. Но теперь... ты должна строже относиться к своим связям!

– Совершенно точно не стану! Она всегда была моим лучшим другом при дворе.

Матушка разинула рот.

– Она ублюдок! – наконец прошипела она.

Я вздрогнула:

– Это лишь слухи. Ее мать поклялась, что была верна.

Лорд Домналл бросил матери Делии Грейс это обвинение – через восемь лет после ее рождения, не забывай! – только для того, чтобы добиться развода!

– Как бы то ни было, развода достаточно для того, чтобы держаться от нее подальше! – возразила матушка.

– Это не ее вина!

– Да, дорогая, ты совершенно права, – заговорил отец, не обращая на меня внимания. – Даже если кровь ее матери не слишком плоха, кровь отца никуда не годится! Разведенный! – Отец покачал головой. – Да еще почти сразу обзавелся возлюбленной!

Я вздохнула. Короа был страной закона. И многие из них относились к семье и браку. Неверность супругу или супруге означала как минимум изгнание из общества. А в худшем случае и заключение в башне. Развод был чем-то настолько редким, что я сама ни разу такого не видела собственными глазами. Но Делия Грейс видела.

Ее отец заявил, что его жена, бывшая леди Клара Домналл, имела роман, в результате которого и родилась их единственная дочь Делия Грейс. На этом основании он потребовал развода и получил его. Но уже три месяца спустя он сбежал с другой леди, передав все титулы, которые Делия

Грейс должна была унаследовать, той женщине и всем отпрыскам, которые могли у них появиться. Конечно, что значат титулы при такой репутации? Бегство означало всеобщее неодобрение и рассматривалось как последнее средство, и некоторые пары предпочитали расстаться, а не совершать столь отчаянный поступок.

Леди Клара, оставаясь леди по праву рождения, вернула себе девичье имя и представила свою дочь ко двору, чтобы та могла вырасти под влиянием благородных людей. Но вместо этого ее дочь постоянно третировали.

Я всегда находила эту историю сомнительной. Если лорд Домналл заподозрил свою жену в неверности и в том, что Делия Грейс – не его дочь, почему он ждал целых восемь лет, чтобы заговорить об этом? К тому же никаких серьезных доказательств не было, но ему все равно даровали развод. Делия Грейс говорила, что он, должно быть, без памяти влюбился в ту женщину, с которой сбежал. Я пыталась доказать ей, что это ерунда, но она лишь качала головой:

– Нет. Он должен был полюбить ее сильнее, чем мою мать и меня, вместе взятых. Иначе зачем бросать все, что тебе дорого?

Делия Грейс при этом выглядела так решительно, что спорить с ней не имело смысла, и я перестала возвращаться к этой теме.

Да мне и не нужно было. Вместо нас развод родителей Делии Грейс обсуждала половина дворца. И если даже никто

не высказывался в лицо моей подруге, они, по крайней мере, думали об этом, а мои отец и мать наглядно продемонстрировали.

– Вы слишком торопитесь с суждениями, – настаивала я. – Со стороны короля было очень щедрым жестом пригласить нас на обед, но вполне возможно, что дальше ничего не последует. А если и последует, то разве Делия Грейс, которая всегда была при дворе образцом совершенства, не заслуживает того, чтобы остаться рядом со мной?

– Люди уже вынесли суждение насчет твоей эскапады на реке, – вздохнул отец. – Ты хочешь дать им новые поводы?

Я зажала ладони между коленями, думая, что спорить с моими родителями бессмысленно. Разве я когда-нибудь выигрывала в таких спорах? Ближе всего к победе я находилась, когда рядом была Делия Грейс...

Вот оно!

Я подняла голову, глядя на моих родителей, на их решительные лица.

– Я понимаю ваши опасения, но, возможно, сейчас следует учитывать не только наши желания, – предположила я.

– Я ничем не обязана этой скандальной особе! – огрызнулась матушка.

– Нет, я имела в виду короля.

Они застыли в молчании. Наконец отец осторожно произнес:

– Объясни.

– Я просто хотела сказать, что его величество начал интересоваться мной, и мое положение отчасти весьма облегчило присутствие Делии Грейс, против чего он не возражал. Более того, Джеймсон куда более сострадателен, чем его отец, и может вполне понимать, почему я взяла ее под свое крыло. И с вашего позволения мне бы хотелось задать этот вопрос ему самому.

Я очень осторожно подбирала слова и следила за тоном голоса. Чтобы у них не было возможности назвать меня угрюмой и вечно ноющей и чтобы они не могли сделать вид, что у них больше власти надо мной, чем у короля.

– Отлично! – произнес отец. – Почему не спросить его прямо сегодня вечером? Но она не приглашена сидеть рядом с нами. Не в этот раз.

– Я сейчас же напишу ей, она поймет. Извините меня.

Изображая полную безмятежность, я нашла на своем письменном столе клочок пергамента, и они ушли с озадаченным видом.

Когда за родителями закрылась дверь, я хихикнула себе под нос.

Дорогая Делия Грейс!

Мне очень жаль, но мои родители восстали насчет сегодняшнего обеда. Но не беспокойся! У меня есть план, как удержать тебя рядом со мной навсегда. Зайди ко мне попозже, я все объясню. Храбрись, милая подруга!

В мою сторону по-прежнему бросали осуждающие взгляды, когда я шла на обед, но я вдруг осознала, что мне нет до них дела. Но как Делия Грейс выжила в обстановке столь пристального внимания? Да еще почти с детства?

Как бы то ни было, моих родителей эти взгляды не беспокоили. Они вышагивали так, словно демонстрировали некую чистокровную кобылу, только что ими купленную, а это еще сильнее возбуждало любопытство придворных.

Матушка оглянулась, чтобы посмотреть на меня, оценивая, когда мы приблизились к главному столу. Я надела свое золотое платье, а она позволила мне взять один из ее головных уборов, так что мои золотистые волосы украшала диадема из драгоценных камней.

– Вообще-то, ее не слишком заметно, – сказала она, глядя на диадему. – Не знаю, почему твои волосы стали такими светлыми, но они просто убивают драгоценности.

– С этим я ничего не могу поделать, – ответила я.

Как будто я раньше этого не знала. Мои волосы были на пару оттенков светлее, чем у большинства окружающих, и мне постоянно об этом напоминали.

– Виноват твой отец.

– Ничего подобного! – огрызнулся он.

Я сглотнула, видя, что напряжение момента сильно подействовало на них. Существовало всеобщее правило, что

все семейные разногласия должны оставаться в личных апартаментах. Родители вдруг вспомнили об этом и прикусили язык, когда мы уже подошли к королевскому столу.

– Ваше величество! – приветствовал короля отец с фальшивой широкой улыбкой на лице.

Но Джеймсон едва ли их обоих заметил. Он смотрел только на меня.

Я присела в глубоком реверансе:

– Ваше величество...

– Леди Холлис! Лорд и леди Брайт... Вы похожи на добрых духов. Прошу, подходите, садитесь.

Он взмахнул рукой, показывая нам места. Мое дыхание участилось, когда я усаживалась рядом с королем. А когда он поцеловал мне руку, я готова была зарыдать от радости. Посмотрев по сторонам, я увидела Парадный зал в совершенно новом свете.

Отсюда, с возвышения, легко можно было понять, кто где сидит в соответствии с рангом, и разглядеть лица всех присутствующих. Странно, однако то внимание, которое рождало во мне неуверенность, пока я шла сюда, теперь, когда я сидела рядом с Джеймсоном, пробудило во мне радостное волнение. Со своего места я легко читала ту самую мысль, которая светилась в каждом взгляде: *«Хотелось бы мне очутиться там...»*

Несколько мгновений Джеймсон пристально смотрел мне в глаза, потом глубоко вдохнул и повернулся к моему отцу:

– Лорд Брайт, я слышал, ваше имение – одно из самых красивых во всем Короа.

Грудь моего отца раздулась от гордости.

– Да, я бы тоже так сказал. У нас есть великолепный сад и хорошие земли. Есть даже дерево с качелями, на которых я качался в детстве. Холлис как-то даже взобралась по их веревкам, – сказал он, но тут же сделал вид, что лучше бы этого не было. – Но трудно найти время для поездок туда, когда Керескен так прекрасен. В особенности в праздники. День коронации в провинции – это совсем не то.

– Догадываюсь. И все же мне хотелось бы как-нибудь побывать в вашем имении.

– Мы всегда рады видеть ваше величество.

Матушка коснулась руки отца. Визит королевской особы означал множество приготовлений и большие расходы, но для любой семьи такое посещение было великой победой.

Джеймсон снова повернулся ко мне:

– Значит, вы взбирались по веревкам качелей, да?

Я улыбнулась, с нежностью вспоминая то событие:

– Я увидела на дереве гнездо, и мне очень захотелось самой стать птицей. Разве это было бы не чудесно – уметь летать? Вот я и решила, что могла бы жить там с птичкой-матерью, проверить, не примет ли она меня в свою семью.

– И?..

– И вместо этого меня выбрали за порванное платье.

Король расхохотался, тут же обратив на себя внимание

большинства гостей. Я ощутила на себе жар сотен глаз, но думать могла только о его взгляде. От смеха в уголках его глаз появились тонкие морщинки, и это было прекрасно.

Я сумела рассмешить Джеймсона, а этим могли похвастаться весьма немногие. Меня лишь изумило то, что его так развеселила нелепая маленькая история.

На самом деле я много раз взбиралась по веревкам качелей, но не слишком высоко, отчасти потому, что боялась высоты, а отчасти из страха перед осуждением родителей. Но тот день я запомнила, и ту птичку-маму, и ее птенцов, и то, как она приносила им еду. Она выглядела такой хлопотливой, она была готова сделать для них все... И позже я задавала себе вопрос, в каком же отчаянии я должна была пребывать, чтобы пожелать себе в матери птицу?

– Знаете, чего мне хочется, Холлис? Мне хочется нанять человека, который ходил бы за нами и записывал каждое сказанное вами слово. Каждую любезность, каждую историю. Вы невероятно занимательны, и я не хочу забыть ни секунды.

Улыбка вернулась на мое лицо.

– Но тогда и вы должны рассказать мне ваши истории. Я хочу знать все, – сказала я, в ожидании опираясь подбородком на ладони.

Губы Джеймсона сложились в коварную усмешку.

– Не беспокойтесь, Холлис. Вы скоро узнаете абсолютно все.

Глава 4

– Почему ты не пришла на обед? Ты же все равно могла бы меня сопровождать, – сказала я, обнимая Делию Грейс.

Коридоры дворца были пусты, и от этого наши голоса рождали эхо сильнее обычного.

– Я подумала, что проще вообще не являться туда, чем сидеть с моей матушкой и объяснять, почему я не рядом с тобой впервые за десять лет.

Я скорчила гримасу:

– Мои родители... Иногда я думаю, что они уж слишком воинственны, хотят сами решать, кого увидят рядом со *мной*.

Делия Грейс тихонько хихикнула:

– Значит, они приказали, чтобы я держалась подальше?

Я скрестила руки на груди:

– Если и так, это значения не имеет. Учитывая то, что сказал Джеймсон, ты должна всегда быть со мной.

Лицо Делии вспыхнуло радостью.

– В самом деле?

Я кивнула:

– Когда ты ушла, мои родители стали излагать мне свои доводы насчет того, чтобы я от тебя отдалилась... Как будто я могла бы найти подругу лучше! Но я им спокойно напомнила, что именно ты помогаешь мне одолевать трудности и если это нравится королю, то и для них должно быть хоро-

шо. Ну и само собой, матушка заговорила об этом за обедом, упомянув твою репутацию, как будто ты в этом виновата.

Делия Грейс сделала большие глаза:

– Конечно, как же иначе!

– Но ты слушай, слушай! Джеймсон спросил: «Она действительно такая хорошая подруга?» А я сказала: «Лучше не бывает, ваше величество. Только вы ее превосходите». И похлопала ресницами.

– О, этот парень *обожает* лесть!

Делия Грейс скрестила руки на груди и посмотрела на меня, ожидая продолжения.

– Знаю. Потом он спросил: «Вы и правда считаете меня своим другом, дорогая Холлис?» И я... слушай, я до сих пор поверить не могу, что осмелилась на такое на глазах всей толпы... я взяла его руку и поцеловала.

– Нет! – возбужденно выдохнула Делия Грейс.

– Да! И сказала: «В этом мире нет никого другого, кто выказал бы мне такое уважение и заботу, как вы... но Делия Грейс стоит почти рядом с вами». Он вытаращил глаза, секунду смотрел на меня, и... ох, Делия Грейс, думаю, он бы меня поцеловал, будь мы одни. А потом он сказал: «Если это радует леди Холлис, Делия Грейс должна остаться с ней». На том все и закончилось.

– Ох, Холлис! – Подруга стремительно обняла меня.

– Да, вот так. Мне бы хотелось посмотреть, как мои родители попытаются вывернуться из ситуации.

– Уверена, они обязательно попытаются. – Делия Грейс покачала головой. – Похоже на то, что король готов дать тебе все, что ты захочешь.

Я уставилась в пол:

– Мне бы хотелось, чтобы я просто знала наверняка, что хочет *он*. – Я вздохнула. – Но если бы и знала, то все равно не представляю, как завоевать людей и что делать, чтобы лорды порадовались его выбору.

Делия Грейс в раздумье сдвинула брови к переносице:

– Лучше пойдی отдохни. Я к тебе приду утром. И мы что-нибудь сообразим.

У нее уже был план. Когда это у Делии Грейс не было плана? Я обняла ее и поцеловала в щеку:

– Спокойной ночи.

На следующее утро я проснулась, чувствуя себя совершенно неотдохнувшей. Всю ночь мой ум энергично работал, и все, чего мне хотелось, так это высказать вслух перепутанные мысли и тянуть за все ниточки по очереди, пока не найдутся ответы, привязанные к концу каждой из них.

Я все еще не могла поверить, что Джеймсон действительно хочет сделать меня королевой. Но чем больше я обдумывала, реальна ли такая возможность, тем сильнее волновала меня эта мысль. И если только я смогу сделать что-то, чтобы люди приняли его выбор, меня бы тоже стали обожать. Люди стали бы целовать места, где я бывала, как это было с

королевой Хонови, или устраивать в честь меня праздники, как в честь королевы Альбрады... Кроме королевы Тенелопы, которая унаследовала свое право, все остальные королевы были короанскими девушками вроде меня. Все они были из хороших семей, все были избраны королями и оставили свой след в истории... Может, и я стану такой.

Пришла Делия Грейс с охапкой книг, а я все еще сидела на кровати, прижав колени к груди.

– Ты думаешь, стать королевой – это значит спать дни напролет? – пошутила она.

Я услышала в ее тоне легкий оттенок язвительности, но решила не обращать на него внимания.

– Я плохо спала.

– Что ж, надеюсь, ты все равно готова работать. Нам нужно во многом разобраться.

Она подошла к туалетному столику и кивнула на него. Так она обычно велела мне подойти и сесть перед зеркалом.

– В чем, например? – спросила я, усаживаясь за туалетным столиком, чтобы Делия Грейс занялась моими волосами.

– Когда дело касается танцев и развлечений, ты, уверена, превзойдешь любую придворную даму. Но твое понимание международных отношений слабовато, а если ты хочешь убедить лордов из совета, что ты достойный выбор, то должна уметь говорить с ними о политике двора.

– Согласна, – кивнула я. – Итак, что мы делаем? У меня

такое чувство, что если я должна буду сидеть на уроке старого скучного учителя, то просто умру.

Делия Грейс быстро втыкала шпильки, собрав мои волосы на макушке в простой узел, а остальные оставила свободно падать по плечам.

– Я могу тебе помочь. У меня есть кое-какие книги, а то, чего у меня нет, король наверняка нам найдет.

Я кивнула. Если Джеймсон действительно намерен сделать меня невестой, то захочет, чтобы я стала как можно более образованной.

– И языки, – добавила Делия Грейс. – Тебе необходимо выучить еще хотя бы один.

– Ой, я ужасно усваиваю языки! Как мне... – Я вздохнула. – Наверное, ты права. Если мы когда-нибудь отправимся в Катал, я не хочу выглядеть глупо.

– А насколько ты разбираешься в географии? – спросила подруга.

– Неплохо. Позволь, я оденусь. – Я вскочила и направилась к гардеробу.

– Могу я предложить короанское красное?

– Хорошая идея!

Я пыталась придумать маленькие стратегические шаги, которые мы могли бы предпринять, чтобы подлизаться к королю, но, как совершенно справедливо заметила Делия Грейс, мне куда лучше удавались развлечения, чем планирование. Когда она затянула последний шнурок на моем пла-

тье, в дверь постучали.

Делия Грейс завязала узел и пошла к двери, а я оглядела себя в зеркале, убеждаясь, что все в порядке.

За дверью стоял лорд Сиима, и вид у него был такой, словно он только что разжевал лимон.

Я присела в реверансе, надеясь, что потрясение не отразилось на моем лице.

– Милорд... Чем я заслужила такую честь?

Он повертел в руках какие-то бумаги:

– Миледи Холлис, от моего внимания не ускользнуло, что за последние недели вы завоевали особое внимание короля.

– Я в этом не уверена, – возразила я. – Его величество был очень добр ко мне, но это все, что я могу утверждать.

Лорд Сиима окинул взглядом мою спальню, так, будто ему хотелось увидеть поблизости какого-нибудь джентльмена, готового его поддержать. Не найдя такового, он вздохнул и продолжил:

– Не знаю, то ли вы играете в неведение, то ли действительно не понимаете. В любом случае вы *добились* его внимания, и потому я подумал, что вы сможете оказать мне услугу.

Я бросила быстрый взгляд на Делию Грейс, а она приподняла брови, как бы говоря: «Вперед!» Я сложила руки перед собой, надеясь, что выгляжу скромной и внимательной. Если мне необходимо было учиться придворной политике, то, наверное, это и был первый непосредственный урок.

– Я не могу ничего обещать, сэр, но, прошу вас, скажите,

почему вы пришли?

Лорд Сиима развернул свои бумаги и протянул их мне:

– Как вам известно, графство Апчерч – самая дальняя окраина Короа. Чтобы добраться туда, или в Ройстон, или в Берн, вы должны проехать по некоторым очень старым дорогам страны, тем, которые строились еще тогда, когда наши предки медленно продвигались к лесам и лугам на границах наших земель.

– Да, – кивнула я, потому что хотя бы этот кусочек истории Короа был мне знаком.

– А потому эти дороги отчаянно нуждаются в ремонте. У меня отличные кареты, но даже они там увязают. И можете представить, какие трудности приходится преодолевать беднейшим из моих людей, если им необходимо по тем или иным причинам добраться до столицы.

– Могу.

Он говорил правильные вещи. Дома, в Варингер-Холле, мы тоже владели землями, и у нас было много семей, живших на этих землях и плативших нам арендную плату деньгами и товарами. И я видела их старых лошадей и изношенные телеги. На таких нелегко было добраться до столицы даже из нашего близкого графства. Я и представить не могла, как это – путешествовать от дальних окраин.

– И какова цель вашего прихода, сэр?

– Мне бы хотелось, чтобы король пожелал провести инспекцию всех дорог в Короа. В этом году я дважды затраги-

вал тему дорог в разговорах с его величеством, но он лишь отмахивался. И я предположил, что если бы вы... если бы вы могли поощрить его к тому, чтобы он счел это дело приоритетным...

Интересно, и как я могу это сделать?

Я глубоко вдохнула, посмотрела на бумаги, которые и не надеялась понять, и вернула их лорду Сииме:

– Если мне удастся убедить короля рассмотреть ваш проект, то я хотела бы попросить вас об ответной услуге.

– Ничего другого я и не предполагал, – сказал лорд Сиима, скрещая руки на груди.

– Если этот проект сдвинется с места, – медленно начала я, – я буду ожидать, что вы станете благожелательно отзываться обо мне в любом разговоре, в котором упомянут мое имя. А если вы станете обсуждать эту нашу встречу с другими лордами, не затруднит ли вас сказать им, что я весьма любезно вас приняла?

Лорд Сиима улыбнулся:

– Миледи, вы говорите так, словно я всегда готов солгать. Но я даю вам слово.

– Тогда я постараюсь сделать все, что смогу, чтобы помочь вам осуществить столь важный проект.

Удовлетворенный лорд низко поклонился мне и ушел. Как только дверь закрылась, Делия Грейс взорвалась смехом.

– Холлис, ты хотя бы понимаешь, что все это значит?

– Что я должна сообразить, как заставить короля позабо-

титься о старых дорогах? – предположила я.

– Нет! Лорд из *тайного совета* пришел к тебе за помощью! Ты видишь, какая у тебя уже власть? – (Я немного помолчала, усваивая эту мысль.) – Холлис, – с усмешкой сказала подруга, – мы поднимаемся наверх!

На этот раз, когда я пришла в Парадный зал на обед и Джеймсон помахал мне рукой, подзывая к королевскому столу, Делия Грейс шла рядом со мной. Мои родители уже сидели слева от короля, увлеченные разговором, и я решила, что у меня будет какое-то время для того, чтобы придумать, как именно небрежно вставить в беседу упоминание о ремонте древних дорог.

– Ну и как мне это сделать, а? Не понимаю! – тихо сказала я Делии Грейс.

– Никто и не говорил, что это должно случиться прямо сегодня. Подумай еще, не спеши.

Я не знала, как ей объяснить, что я ощущаю за всем этим нечто большее, чем просто завоевание в союзники лорда Сиимы. Мне хотелось, чтобы Джеймсон увидел во мне человека серьезного. Мне хотелось, чтобы он понял: я могу быть ему настоящей подругой, что мой ум способен справиться с серьезными решениями... Если бы он это увидел... тогда предложения не пришлось бы долго ждать.

Пока мы с Делией Грейс слушали, как мои родители снова и снова говорили о том, как любимая тиара мамы исчез-

ла в прошлый День коронации, и о том, что мама надеется: преступник покажется в ней в этом году и она наконец вернет ее, я все думала о том, как легко шел разговор накануне вечером. И как же мне заговорить о чем-то другом? Тут меня осенила некая идея, и я выждала, когда моя матушка наконец позволит королю передохнуть от ее неиссякаемой болтовни.

– Мне кое-что пришло в голову, – нежным голосом начала я. – Помните о тех старых качелях в Варингер-Холле?

– А что с ними? – усмехнулся Джеймсон.

– Я подумала, что было бы приятно вернуться к ним и чтобы меня раскачали самые сильные во всем Короа руки. Может, тогда я наконец действительно почувствую себя птицей, – слегка поддразнила его я.

– Звучит определенно мило.

– И есть много других мест в Короа, которые мне хотелось бы увидеть вместе с вами, – продолжила я.

– Как пожелаете! – серьезно кивнул король. – А я все больше и больше думаю о том, что вам необходимо по-настоящему познакомиться с историей Короа.

Я поставила еще одну маленькую галочку в список того, что говорил король и что заставляло меня думать: он хочет сделать меня королевой.

– Мне говорили о прекрасных горах на севере, которые приводят в такой восторг, что на глазах выступают слезы.

– Да, – согласился Джеймсон, – когда на них опускается

туман... они выглядят так, словно появились из другого мира.

Я мечтательно улыбнулась:

– Мне бы очень, очень хотелось это увидеть. Возможно, сейчас подходящее время, чтобы совершить поездку по стране и познакомиться со своим народом. Народ увидел бы вас в выгодном свете. А вы осмотрели бы свои великие владения.

Король протянул ко мне руку, намотал на палец прядь моих волос:

– У меня и вправду есть немало прекрасного, хотя только одну из всех драгоценностей Короа я желаю назвать моей.

Еще одна галочка.

Я понизила голос до шепота:

– С вами я отправилась бы куда угодно, ваше величество. Хотя... – Я мимо короля посмотрела на своего отца. – Отец, вам разве не пришлось столкнуться с трудностями, когда вы в последний раз ездили в Берн?

С трудом проглотив полную ложку еды, отец ответил:

– Сломал колесо. Дороги там ужасные.

– В самом деле? – спросил Джеймсон.

Отец торжественно кивнул, как будто все, о чем он говорил с королем, имело первостепенную важность.

– К несчастью, да, ваше величество. Не хватает людей, чтобы поддерживать их в порядке. Я уверен, дорог, которые нуждаются в ремонте, огромное множество.

– Что ж, это меняет дело, – сказала я. – Я не хочу, чтобы вы, ваше величество, пострадали во время поездки. Возможно, как-нибудь в другой раз.

Джеймсон погрозил мне пальцем.

– Кто же это... А! Лорд Сиима! – позвал он.

Лорд Сиима вскинул голову и сквозь толпу ринулся вперед, чтобы склониться перед королем.

– Это ведь вы говорили мне что-то о дорогах в Апчерче? – спросил Джеймсон.

Взгляд лорда Сиимы метнулся от короля ко мне и обратно.

– Да, ваше величество. Они в очень плохом состоянии.

Джеймсон покачал головой:

– Я думаю о том, чтобы проехать по стране вместе с Брайтами, но если эта прекрасная леди может застрять где-то на дорогах, вряд ли такое путешествие осуществимо.

– Безусловно, ваше величество. С вашего позволения, я могу созвать комитет и обследовать дороги. А потом я могу подготовить соответствующий бюджет, если пожелаете. Я очень желаю, чтобы все жители Короа могли путешествовать без труда, куда им захочется, и буду счастлив лично присмотреть за всем.

– Одобряю, – быстро ответил Джеймсон. – Буду ждать вашего доклада.

Ошеломленный лорд Сиима застыл.

– Да... да, конечно, – наконец пробормотал он, пятясь на-

зад; он так и не закрыл рот.

– Как это весело! – почти пропела я. – Я наконец-то увижу всю нашу великую страну!

Джеймсон поцеловал мне руку:

– Весь Короа. И весь континент, если пожелаете.

Еще одна галочка.

Я откинулась на спинку стула, поглядывая на Делию Грейс.

Она подняла свой кубок с напряженной улыбкой:

– Впечатляет.

– Спасибо.

Я окинула взглядом толпу придворных, ища лорда Сииму. Он наклонил голову, посмотрев на меня, и я ответила тем же. Возможно, в конце концов я смогу это сделать.

Глава 5

За несколько дней мой мир изменился. Джеймсон все так же присылал в мою комнату цветы и разные безделушки каждый раз, когда видел что-то такое, что, как он думал, может мне понравиться, но теперь и вельможи осыпали меня дарами. У меня появились новые драгоценности, я действительно стала такой, как говорил Джеймсон: засияла, как солнце. Мне дали двух служанок, а когда я проходила по замку, люди улыбались мне, хотя иной раз и натянуто. Я не знала, должна ли я благодарить лорда Сииму за это новое отношение ко мне, или дело в моих попытках выглядеть одновременно и царственной, и милой, насколько возможно, но я определенно ничего не имела против такого внимания. Прежде я думала, что не может быть ничего веселее, чем завоевать сердце короля, но я ошибалась. Куда интереснее было завоевывать сердца множества людей одновременно.

Эта мысль крутилась в моей голове, когда я вместе с Делией Грейс шла в Парадный зал, любезно здороваясь с придворными и желая им доброго утра.

Джеймсон, похоже, спиной почувствовал мое приближение, потому что, когда я вошла в зал, он тут же повернулся ко мне и уже не сводил с меня глаз. Теперь каждый раз, когда я присоединялась к нему, он приветствовал меня поцелуем в щеку у глазах у всех придворных. В эти моменты я заме-

чала несколько неодобрительных взглядов, но принимала их скорее как вызов, чем повод к огорчению.

– Вы получили мое письмо? – спросил король.

– Вы имеете в виду те изумительные стихи, которые заканчиваются просьбой встретиться с вами этим утром? Да, конечно, я получила его.

Джеймсон усмехнулся.

– Вы извлекаете из меня слова, о существовании которых я даже не подозревал, – признался он, ничуть не смущаясь тем, что заявляет об этом при множестве свидетелей. – Скажите, у вас все хорошо? Ваши новые служанки? А новые платья вам нравятся?

Я отступила на шаг, чтобы он увидел во всем великолепии один из его последних даров.

– Они все невыразимо прекрасны, таких у меня никогда не было. И – да, мои служанки очень хорошие, спасибо. Вы, как всегда, слишком щедры.

– Все это покажется простой речной галькой, когда... – Он умолк на полуслове при звуке торопливых шагов, и я обернулась, прослеживая его взгляд.

Пожилой джентльмен, один из многих советников Джеймсона, приблизился к королю и наклонил голову:

– Ваше величество, простите меня. Там явилась некая семья из соседнего государства Изолт. Они ищут убежища. И они пришли, чтобы изложить все обстоятельства.

Во всех королевствах континента существовал обычай –

просить разрешения короля, прежде чем поселиться на его землях. Если же на землях королевства находили людей, поселившихся без такого дозволения, ну, их в лучшем случае выгоняли. И я сама видела, что случилось в худших случаях, когда на троне восседал Марцелл, отец Джеймсона.

Его величество вздохнул, вынужденный отвлечься от нашего разговора.

– Очень хорошо, приведите их. – И тут же, как будто его осенила идея, он снова повернулся ко мне. – Леди Холлис, возможно, вам захочется присутствовать при разбирательстве?

Он махнул рукой на кресло рядом с собой. Джентльмен, сидевший там, лорд Мендел, быстро посмотрел на нас обоих по очереди:

– Ваше величество, я...

Стоявший рядом лорд Сиима осторожно подтолкнул его под локоть. Лорд Мендел вздохнул, но встал, поклонился и королю, и мне. Я благодарно кивнула лорду Сииме и заняла освободившееся место.

И тут же я бросила взгляд на Делию Грейс, которая преисполнилась самодовольства, – дескать, а я что говорила? Я услышала сердитый ропот вокруг – да, нужно завоевать еще много сердец, – но уже сосредоточилась на Джеймсоне. Мне представилась возможность по-настоящему показать, на что я способна. Что я могу быть сдержанной и умной, когда того требует момент.

Я сидела как можно более прямо, слегка опустив голову и размеренно дыша. Я хотела, чтобы все видели во мне человека уравновешенного и одаренного. Может быть, тогда Джеймсон решится наконец сделать меня королевой.

В зал вошли немолодой джентльмен и его жена, изящно опиравшаяся на руку мужа. За ними следовали четверо их детей, трое мальчиков и девочка.

Дети выглядели очень бледными, а волосы у них были светлыми, но их родители уже начали седеть. Младший из мальчиков выглядел очень взволнованным, он крепко держался за руку сестры, а она внимательно оглядывала зал, как будто что-то искала.

Отец семейства опустился на одно колено, прежде чем представиться королю. Даже если бы нам не сказали, что они из Изолта, это было очевидно. В тех краях летом дули устрашающие ветры, а зима тянулась намного дольше, чем у нас. Я бы не удивилась, услышав, что у них даже сейчас лежит снег. А потому изолтенцы проводят много времени в домах, у них не увидеть загорелых лиц.

– Доброе утро, сэр, – сказал Джеймсон, приглашая мужчину к разговору.

– Ваше величество, молю простить наш жалкий вид, но мы сразу пришли прямо сюда, – робко начал отец семейства.

Я бы не назвала их вид жалким. Все члены семьи были закутаны в бархат, в огромное его количество... и это заставило меня покрепче сжать губы, чтобы не захихикать. Честно,

кто вообще придумал такие вот рукава? Я могла бы сшить лишнее платье из того, что болталось вокруг их рук. А шляпы! Клянусь жизнью, я никогда не понимала моды Изолта!

По правде говоря, я и людей Изолта не понимала. Слово, которое первым делом приходило на ум, – «неоригинальные». Да, я слышала об их великих открытиях в астрономии и гербологии и о том, что медицинские исследования их врачей служили к немалой пользе народа. Но их музыка была в лучшем случае скучной, их танцы копировали наши, а все их усилия в области искусств в основном были просто повторением того, что можно увидеть в других местах. Зато их мода выглядела попыткой сотворить нечто такое, на что никто другой не мог претендовать. Да и зачем бы кто-то стал это делать?

– Мы пришли просить вашего милосердия, позволения поселиться в ваших владениях, дать нам убежище от нашего короля, – продолжил мужчина; в его голосе звучало крайнее напряжение.

– И откуда же вы прибыли, сэр? – спросил Джеймсон, хотя и так уже знал ответ.

– Из Изолта, ваше величество.

– Как вас зовут, сэр?

– Лорд Дашиэлл Истофф, ваше величество.

Джеймсон немного помолчал.

– Я слышал это имя, – наконец пробормотал он, сосредоточенно сдвинув брови.

Как только память выручила его, он снова посмотрел на просителя, и в его взгляде отразилось нечто вроде подозрительности и жалости.

– Да, я понимаю, почему вам захотелось покинуть Изолт. Ох, Холлис! – Он повернулся ко мне, теперь его глаза весело блестели. – Вы когда-нибудь благодарили богов за то, что ваш король – я, а не этот брюзга король Квинтен?

– Я благодарю богов за то, что наш король – вы, а не *любой другой*, ваше величество.

Я кокетливо похлопала ресницами, но я действительно благодарила небеса за него. Он был моложе и сильнее любого другого короля на континенте, он был намного добрее своего отца и далеко не так импульсивен, как другие правители, о которых я слышала.

– На вашем месте, – хихикнул Джеймсон, – я, пожалуй, тоже сбежал бы, сэр. За последнее время многие семьи предпочли иммигрировать в Короа. – (Одна такая семья жила прямо в замке, но я никогда не видела их.) – И это заставляет меня гадать, что же такое сумел в эти дни сделать дорогой старый король Квинтен, чтобы вселить подобный страх в своих подданных?

– У нас также есть дар вашему величеству, – сказал лорд Истофф вместо ответа.

Он кивнул старшему сыну, и юноша шагнул вперед, склонился перед королем и протянул ему длинный бархатный чехол.

Джеймсон легко пробежал по ступеням возвышения к молодому человеку и раскрыл чехол. Внутри оказался меч с позолоченным эфесом, украшенным драгоценными камнями. Когда Джеймсон взмахнул им, весеннее солнце заиграло на лезвии, и вспышка на мгновение ослепила меня.

Осмотрев меч, Джеймсон захватил пальцами прядь длинных волос юноши и срезал ее подарком. С довольным видом усмехнувшись тому, с какой легкостью меч рассек прядь, король снова поднял его вверх.

– Впечатляет, сэр. Никогда не видел ничего подобного.

– Спасибо, ваше величество, – благодарно произнес лорд Истофф. – Увы, я не могу поставить качество меча себе в заслугу. Меня воспитали как джентльмена, но мой сын предпочел освоить это искусство, решив самостоятельно обеспечивать себя, с землей или без земли.

Джеймсон посмотрел на юношу, у которого только что так изящно срезал прядь.

– Это сделал ты? – (Молодой человек кивнул, опустив глаза.) – Как я уже сказал, впечатляет.

– Ваше величество, – снова заговорил лорд Истофф, – мы простые люди, без претензий, но нам пришлось бросить все из-за серьезной угрозы нашим землям и нашим жизням. Мы лишь просим разрешения мирно жить здесь, и мы клянемся никогда ничего не предпринимать против любого коренного короанца и честно служить вам.

Джеймсон отвернулся от них, его задумчивый взгляд со-

средоточился на моем лице. Он усмехнулся так, будто вдруг стал невероятно доволен самим собой.

– Леди Холлис, эти люди пришли искать убежища. Что бы вы ответили на их просьбу?

Я с улыбкой посмотрела на семью. Сначала я с любопытством взглянула на младших детей и их мать, потом – на старшего сына. Он все еще стоял на одном колене, держа в руках бархатный футляр, но тут он поднял голову – и наши взгляды встретились.

И на мгновение весь мир застыл. Я вдруг поняла, что утонула в его глазах, что я не в силах отвернуться. Эти глаза были до изумления синими – такой цвет редко встречался в Кора, я почти не видела прежде ничего подобного. Это не был цвет неба или воды. Я не находила ему названия. И эта синева притягивала меня, не отпускала...

– Холлис? – окликнул меня Джеймсон.

– Да? – Я все еще не могла отвести взгляд.

– Что бы вы сказали?

– Ох! – Я наконец вернулась к реальности, мои ресницы затрепетали. – Что ж, они пришли с должным смирением и уже показали, что могут принести пользу нашему обществу своим искусством. Более того, они выбрали наилучшее из королевств, чтобы просить убежища, и предлагают свою преданность добрейшему из ныне живущих королей. И если бы это зависело от меня... – я посмотрела на Джеймсона, – я бы позволила им остаться.

Король Джеймсон улыбнулся. Похоже, я прошла проверку.

— Что ж, значит, так и есть, — сказал он изолтенцам. — Можете оставаться.

Члены семьи Истофф переглянулись между собой и тут же принялись обниматься. Молодой человек поклонился мне, я в ответ наклонила голову.

— Семья вашего... *достоинства* может поселиться в замке, — повелел Джеймсон, и его слова прозвучали скорее как предостережение, чем как приглашение, хотя я и не поняла почему. — По крайней мере, на ближайшее время.

— Разумеется, ваше величество. И мы будем чрезвычайно счастливы любым вашим выбором, — ответил лорд Истофф.

— Отведите их в Южное крыло, — приказал Джеймсон стражникам и кивком отпустил их.

Изолтенцы признательно склонили головы, прежде чем повернуться и уйти.

— Холлис, — шепнул мне Джеймсон, — отлично сделано! Но вы должны научиться думать быстро. И если я прошу вас высказаться, вы должны быть готовы.

— Да, ваше величество, — ответила я, стараясь не покраснеть.

Он отвернулся, чтобы поговорить с одним из своих советников, а я устояла в конце зала, провожая взглядом семью Истоффа. Я все еще не знала имени старшего сына, но он оглянулся на меня через плечо и снова улыбнулся.

Я ощутила ту же странную дрожь, как и тогда, когда мы встретились взглядом, меня как будто потянуло вперед...

Но я с этим справилась. Будучи короанкой, я знала наверняка, что изолтенцам доверять нельзя.

Глава 6

– Ну, раз с этим покончено, я хочу кое-что показать вам, – прошептал мне на ухо Джеймсон.

Я повернулась, чтобы заглянуть в его веселые, озорные глаза, помня, что у меня есть своя цель. И я была бы благодарна за что-нибудь – что угодно, – что отвлекло бы меня от странного ощущения, застрявшего в груди.

Я признательно оперлась на руку короля, но, как только он переплел свои пальцы с моими, в его глазах вспыхнуло беспокойство.

– Вы дрожите... Вам нездоровится?

– Я просто не понимаю, как вы справляетесь с тем, что все постоянно на вас смотрят, – ответила я, пытаюсь найти объяснение. – И вам приходится принимать так много решений, да еще с такой скоростью...

Глаза Джеймсона осветились мудростью, когда он подвел меня к краю возвышения.

– Мне повезло, у меня был блестящий учитель – мой отец. И моей невесте, кем бы она ни была, придется постараться изо всех сил, чтобы научиться править в мое отсутствие.

– Это нелегкая задача, ваше величество.

– Да, – усмехнулся он. – Но ведь она влечет за собой вознаграждение.

Я ждала, что он скажет что-нибудь еще, но он просто

смотрел вперед.

– Ваше величество?

Он все так же улыбался, подняв подбородок и не обращая на меня внимания.

Мы спустились по ступеням, и я нервно вздохнула, когда он подвел меня к одной из дверей в передней части Парадного зала. Я посмотрела на короля, когда стражники открыли дверь перед нами. Раньше я здесь не бывала. Королевские покои – его личные комнаты, комнаты, где он молился, и те, где мог собираться тайный совет. Эти покои были отделены от всех других Парадным залом. Отсюда король мог торжественно выходить в зал, и здесь легче было обеспечить его безопасность.

– Ваше величество, куда мы идем?

– Никуда, – с напускной скромностью ответил он.

– Это определенно не «нигде», – возразила я.

От волнения у меня в желудке завязался тугой узел.

– Прекрасно. Это некое место, куда мне хотелось привести вас с того самого вечера, когда мы по-настоящему познакомились.

Я округлила глаза:

– Вы хотите сказать, с того момента, когда я изображала из себя круглую дуру?

Король засмеялся:

– С того момента, когда вы превратились в самую очаровательную девушку во всем Короа.

– Должна вам сказать, я счастлива тем, что привнесла в вашу жизнь немного веселья, – призналась я. – Не каждая леди может похвастаться, что сумела рассмешить самого короля.

– В моем случае так не может сказать ни одна девушка при дворе. Вы единственная, Холлис. А все остальные? Они чего-то хотят. Но вы лишь отдаете и отдаете. – Он поднес мою руку к своим губам и поцеловал. – И меня радует, что я могу дать вам что-то в ответ.

Мы прошли еще мимо двух постов стражи, прежде чем добрались до той комнаты, которую Джеймсон хотел мне показать. И когда мы очутились у двери, один стражник достал особый ключ и протянул нам фонарь.

– Там уже есть несколько фонарей, – сообщил Джеймсон, – но окон нет, так что дополнительный свет не помешает.

– Меня сопровождают в подземную темницу? – пошутила я, скрывая страх.

– Не сегодня, – рассмеялся Джеймсон. – Идемте. Думаю, однажды эта комната может стать вашей самой любимой во всем замке.

Еще одна галочка.

Я неуверенно вошла в дверь следом за ним, задержавшись на секунду, чтобы мои глаза привыкли к слабому освещению, а потом у меня перехватило дыхание.

– Кое-что здесь принадлежит мне, – начал король. – Уве-

рен, вы узнаете эти кольца, я много раз надевал их. А это...
– Корона Эстуса! – благоговейно вырвалось у меня. – Вблизи она еще красивее!

Я долго смотрела на нее, чувствуя, как на глаза набегают слезы. Всего семь поколений назад в Кораа шли непрерывные гражданские войны за власть. Правители появлялись и исчезали, предоставляя нам воевать между собой и оставляя беззащитными перед другими государствами, которые могли легко захватывать наши земли. И наконец династия Барклая – того самого Барклая, потомком которого и был Джеймсон, – победила оставшихся врагов, и хотя сражения были жестокими, народ был благодарен за то, что появился настоящий правитель. Люди собрали остатки золота и драгоценностей, переплавили их и выковали корону. Один священник благословил ее, и все пришли на коронацию короля Эстуса, и люди признали его власть.

Корону Эстуса выносили только раз в год, в День коронации, и лишь те, кому повезло родиться в благородной семье, могли мельком ее увидеть.

– Ваше величество, спасибо! Должно быть, вы очень мне доверяете, если позволили взглянуть вблизи на такую особенную вещь, и я просто сражена... – У меня не было слов выразить охватившее меня благоговение, но я понимала, что мне оказана великая честь. Я повернулась к королю, плохо видя его сквозь слезы.

А он взял мою руку и снова поцеловал:

– Да, Холлис, я вам доверяю. Все так, как я сказал: вы постоянно готовы отдавать. Отдавать ваше время и вашу привязанность, ваш смех и вашу заботу. Вы уже принесли мне тысячу таких даров. Именно поэтому я должен сказать, что увидеть корону Эстуса – это не подарок вам... подарок здесь.

Он махнул рукой в сторону стены слева от меня – там сплошь стояли полки с драгоценными украшениями. Ожерелья из сапфиров и кружева из бриллиантов лежали передо мной. В этой комнате и не нужны были окна – тот слабый свет, что бросал фонарь, заставлял их ослепительно сверкать.

– Это драгоценности королевы. Каждый год короли Корроа и Изолта встречаются, чтобы заново подтвердить мирный договор. Король Квинтен прибудет с ежегодным визитом в конце этой недели, и я хочу, чтобы вы при этом присутствовали.

Отчасти я готова была потерять сознание. Отчасти мне хотелось, чтобы мои родители очутились здесь и увидели все это. И при этом меня переполняло желание надеть ожерелье с розовыми камнями и бриллиантами.

Я подошла поближе к нему, отчаянно боясь дотронуться до любой из этих драгоценностей.

– Вы уверены? Я знаю, что они очень ценные.

– Нет никого другого, кому я мог бы их доверить. И, честно говоря, с того вечера в бальном зале я постоянно воображаю вас с чем-то вроде них на шее.

Он обвел жестом полки с украшениями, как будто предлагая мне их все сразу.

Удовлетворенная ответом, я крепко сжала губы и осторожно подняла руку, чтобы коснуться пальцем гладких холодных камней, хотя сначала заколебалась между розовыми и красными.

– Вот это...

– Прекрасно!

Ошеломляющая мысль о том, что я надену ожерелье, которое было изготовлено для королевы, заставила меня вздрогнуть всем телом, и я резко обернулась и обняла Джеймсона:

– Вы чересчур добры ко мне!

– Но вы счастливы?

– Даже слишком счастлива! – ответила я, прижимаясь к нему и вдруг кое-что осознавая. – Джеймсон... мы же ни разу еще не оставались наедине...

– Да, вы весьма добродетельная леди, – улыбнулся он. – И я даже удивился, когда мне удалось на этот раз убедить вас ускользнуть от всех.

– Вы очень умны.

И поскольку мы стояли так близко друг от друга и словно очутились в собственном мире, я, когда он наклонился, чтобы поцеловать меня, потянулась к нему. Первый поцелуй – прекрасная вещь, а уж первый поцелуй с королем – это и вовсе изумительно. Джеймсон привлек меня к себе, придер-

живая мой подбородок, и отодвинулся, когда счел, что поцелуй был достаточно долгим.

Что-то изменилось в его взгляде, как будто он наконец принял решение.

– Вы должны быть готовы, Холлис, – произнес он очень серьезно. – Для нас вскоре многое изменится.

Я сглотнула:

– Для нас обоих, ваше величество?

Джеймсон кивнул:

– В ближайшие недели я намерен сообщить всему Короа о том, как я очарован вами. И это будет означать многое. Одни начнут искать вашей благосклонности, а другие будут проклинать ваше имя. Но все это не имеет значения, Холлис. Я хочу сделать вас своей невестой.

Мне понадобилось собрать все свои силы, чтобы прошептать в ответ:

– Для меня это высокая честь... но боюсь, я недостойна...

Он покачал головой, аккуратно поправил мои волосы:

– Думаю, многие, кто выходит замуж за королей, чувствуют то же самое, но вам незачем тревожиться. Просто вспомните о моей прабабушке Альбраде. Говорят, она была бледной, как изолтенка, когда произносила свои клятвы, – пошутил он, – но подумайте, какой легендой она стала!

Я попыталась улыбнуться, но мне даже вообразить было трудно, чтобы я могла оказаться настолько храброй, чтобы выиграть войну.

– Я не солдат, – прошептала я.

– А я и не хочу, чтобы вы им стали. Я прошу лишь, чтобы вы оставались той, какая вы есть. Именно за это, милая Холлис, я и полюбил вас.

За это полюбил, за это полюбил, за это полюбил...

Его слова эхом отдавались в моем сердце, и мне хотелось найти способ запечатать их в какую-нибудь бутылку. Он был достаточно добр, чтобы дать мне несколько мгновений, пока я не возьму себя в руки, а потом продолжил:

– Я вырос один, без братьев и сестер. И мои родители слишком рано умерли. А вы дали мне в этой жизни именно то общество, которого я жаждал. И это все, о чем я вас прошу. Все остальное излишне. Если вам кажется, что вы можете найти счастье, став моей подругой в этом мире, все будет прекрасно.

Джеймсон говорил так искренне, с таким чувством, что мои глаза снова стали мокрыми. Его нежность ошеломляла, и когда я посмотрела в его глаза, то почувствовала уверенность, что смогу справиться с любой задачей, пока я рядом с ним.

И это было такое странное ощущение, такое невероятно новое... В то мгновение я поняла, что это и должно быть любовью. Она была чем-то бóльшим, чем просто слабость в коленках, нет... Джеймсон вселил в меня неколебимую решительность... и только он один был способен на это.

Не в силах произнести ни слова, я лишь кивнула, однако

ему и этого было достаточно.

– Но я прошу вас пока держать это в секрете. Лорды все еще пытаются убедить меня жениться на принцессе из Баннира ради безопасности наших границ, но меня тошнит от этой мысли. Мне нужно какое-то время, чтобы убедить их. Мы с вами сумеем сделать Короа достаточно сильным и без того.

– Да, я буду молчать, – снова кивнула я.

Он посмотрел на меня так, словно готов был еще раз поцеловать, но передумал.

– Я должен отвести вас обратно, пока кто-нибудь не усомнился в вашей чести. Идемте, милая Холлис, вернемся к безумию.

Когда дверь в Парадный зал распахнулась, я покраснела, потому что все взгляды сосредоточились на нас. И мое сердце безжалостно колотилось, и я гадала, может ли кто-нибудь заметить это.

Они ведь смотрели на свою королеву...

Глава 7

В последующие дни Делия Грейс постоянно следовала за мной. Иной раз я что-нибудь напевала, делая вид, что не слышу ни единого ее слова, или погружалась в какое-нибудь занятие и постоянно улыбалась. Сегодня я занималась вышивкой для нового платья, но как я ни старалась сосредоточиться, Делия Грейс не позволила и дальше игнорировать ее.

– Ну почему ты хотя бы не расскажешь мне, что ты там видела?

– Там ничего, кроме нескольких комнат, – хихикнула я. – Просто Джеймсон в них живет.

– Но почему вы пробывали там так долго?

Я осторожно потянула золотую нить, стараясь не нарушить узор вышивки.

– Да мы были там каких-то пять минут.

– Пятнадцать!

Я потрясенно оглянулась на нее через плечо:

– Не может быть!

– Я же осталась в зале, ждала вас вместе со всем двором!

Уверяю тебя, все следили за временем!

Улыбаясь, я покачала головой:

– Ты очень скоро обо всем узнаешь.

– Он сделал тебе предложение?

Я чуть не воткнула иголку в палец.

– Ты так плохо обо мне думаешь? Король он или нет, делать предложение без свидетелей ничуть не лучше бегства. Ты всерьез думаешь, что Джеймсон мог бы вот так запятнать мою репутацию?

Ей хотя бы хватило ума сделать виноватый вид.

– Нет. Прости, Холлис. Но тогда почему ты не хочешь сказать мне правду?

– Разве я не могу хотя бы раз насладиться сюрпризом? Или тайной? Видят боги, при дворе невозможно хоть что-то утаить!

Делия Грейс округлила глаза:

– Ну если это не так, то уж и не знаю... – Вздыхая, она подошла ко мне и положила руки на мои плечи. – Но если случится что-то важное, ты ведь расскажешь, да?

– Поверь, я хотела бы рассказать тебе обо всем.

Я сделала еще стежок. Платье выглядело довольно мило и позволило хотя бы немного отвлечься от занимавших меня мыслей.

– Скажи только вот что: все идет так, как я догадываюсь?

Я крепко сжала губы, поглядывая на подругу из-под ресниц. Ее ответной улыбки мне было достаточно.

– Вот и хорошо, – сказала она. – Тебе понадобятся фрейлины...

– Нет! – Я отложила платье. – Не хочу создавать круг фальшивых друзей. Большинство девушек при дворе после того бала готовы проткнуть меня кинжалом, хотя пронзают

только взглядами. Я не желаю, чтобы они постоянно были рядом.

– Но тебе нужны те, кто будет заботиться и сопровождать...

– Нет! Это *королеве* нужны сопровождающие. А у меня нет такого титула... в настоящее время.

– Холлис!..

– И если я попытаюсь увеличить количество помощников, лорды начнут болтать... Они, похоже, до сих пор колеблются, и я не хочу сделать то, что может создать проблемы для Джеймсона.

– Ну и ладно, – вздохнула Делия Грейс. – Но если бы ты решила попросить *одну* даму в свой штат, чтобы заботиться о твоих нуждах, кто бы это был? И, во имя Эстуса, не смей говорить, что это будет Анна София, с ее свиным пяточком!

– А можно мне подумать?

– Да, но не слишком долго. Это не игра, Холлис.

Я помнила, что всего несколько недель назад я думала обо всем этом именно как об игре. Но Делия Грейс была права: наступил момент, когда жизненный путь перед нами менялся. И тут уж было не до игры.

– Послушай, а где можно найти еще нитки?

Делия Грейс встала:

– У королевской швеи их должны быть горы. Пойду найду ее.

– Нет-нет, – возразила я. – Я сама. Уверена, у тебя масса

замыслов относительно моей жизни, — добавила я, подмигивая.

Я вышла из своей комнаты через боковую дверь в покои родителей, из которых попала прямо в центр замка, где кипела жизнь. На секунду я остановилась, оглядываясь. Хотя я уже провела в замке Керескен довольно много времени, он по-прежнему восхищал меня и внушал благоговение.

Широкие величественные коридоры с искусными украшениями; великолепная работа по камню; изумительные сводчатые потолки, арки, которые напоминали мне перевернутые мосты. Величественные витые лестницы, ведущие на три верхних этажа замка. Говорили, что коллекция скульптур и картин, собранных здесь, превосходит все, что только видели иностранные послы на всем континенте.

Апартаменты моей семьи находились во внутренней части Восточного крыла, и это было почетное место. Самые важные особы жили в очень маленьком Северном крыле, оно располагалось ближе всего к Парадному залу, а значит, и ближе всего к королю. В Северном крыле имелись и пустующие апартаменты, зарезервированные для вельмож и сановников. Именно там должен был остановиться король Квинтен, когда придет с визитом.

Семьи с длинной короанской родословной были следующими, они жили в ближних частях Восточного и Западного крыла, а дальше следовали те, чья родословная была короче, но они имели важные связи и земли на окраинах. Потом шли

менее важные семьи, а если пройти дальше, за определенную развилку коридоров... ну, сразу становилось ясно, что никого здесь совершенно не заботит, живете вы тут или нет. Ниже главного уровня жили слуги.

Позади Керескена, вдоль высокого гребня холма, на котором стоял замок, располагались внешние строения, кладовые и прочие службы, где работало множество людей, обслуживавших замок. Я надеялась, что именно там сумею разыскать швею.

– Ох! – вскрикнула я, слишком быстро обогнув какой-то угол.

Двое молодых людей, на которых я чуть не налетела, глянули на меня – и тут же склонились в глубоком поклоне. Одного цвета их волос было достаточно, чтобы понять: они из Изолта. На них были очень просторные рубашки вроде тех, какие мужчины Короа носят под дублетами, и у обоих были кожаные сумки, из которых торчали инструменты.

– Ох, пожалуйста, это лишнее! – воскликнула я, желая, чтобы они выпрямились.

Юноша с ослепительно-синими глазами поднял голову:

– Возможно, и не лишнее, леди Брайт.

– Вижу, вы запомнили мое имя, – улыбнулась я. – Но так обращаются к моей матушке, это она леди Брайт. А я просто Холлис.

Он выпрямился, не сводя с меня глаз.

– Холлис, – повторил он.

Мы стояли так несколько мгновений, мое имя словно повисло между нами, и опять я обнаружила, что мне очень трудно отвести взгляд.

– А я Сайлас, – наконец добавил он. – А это мой брат Салливан. – Его брат лишь кивнул, а Сайлас опустил руку на его плечо. – Почему бы тебе не пойти вперед и не отнести все? Я буду через минуту.

Салливан, не произнеся ни слова, снова поклонился и быстро ушел.

– Извините его, – сказал Сайлас, снова поворачиваясь ко мне. – Сайлас очень застенчив с незнакомыми людьми. Вообще-то, и со знакомыми тоже.

– Ну, это вы должны меня извинить, – хихикнула я. – Я совсем не хотела вас напугать.

– С каких это пор вы решили извиняться за что-либо, миледи? Все говорят, что вы будете королевой. – (Я молча вытаращила глаза.) – Это не так? Я не хотел позволить себе лишнее... Просто все так говорят, когда вас видят.

Я уставилась в землю:

– А те люди... они выглядят довольными, когда это говорят?

– Большинство – да, – кивнул Сайлас. – Хотя люди примерно нашего же возраста... ну, скажем, они скорее немножко завидуют, чем восторгаются.

– Понимаю, – вздохнула я. – На моем пальце нет кольца, а потому еще неизвестно, куда все повернется.

– Но *если* это случится, я надеюсь, что вы оба будете счастливы. В Изолте есть королева, однако все признают, что ей не хватает силы и щедрости, каких ожидают от правителя. Вашему народу повезет с вами.

Я смотрела на собственные ноги, чувствуя, что заливаюсь краской, и тут снова заметила его инструменты.

– Простите, но почему вы продолжаете работать, когда уже оказались здесь? Вы покинули Изолт, и это, кстати, скорее всего, самый умный поступок, какой только может совершить человек, так почему вам не вернуться к жизни джентльмена, как ваш отец? Это безусловно чище.

Сайлас засмеялся:

– Я горжусь своим умением. Я лучше всего справляюсь с мечами и доспехами, но если Салливан не отказывается помогать мне, то могу ювелирное изделие изготовить. – Он пожал плечами, явно довольный самим собой. – После того как мы поднесли вашему королю тот меч, я...

– Ох, но он теперь и ваш король тоже! – заметила я.

Юноша – Сайлас – кивнул.

– Простите. Мы все пока привыкаем, и я еще путаюсь в королях. – Он немного помолчал, перед тем как вернуться к прежней теме. – После того как мы поднесли меч королю, нас сразу попросили сделать еще несколько, и мне кажется, моя матушка даже умудрилась договориться с кем-то о заказе ожерелья.

На меня это произвело впечатление. Я уставилась на него,

уперев руки в бока:

– А я и не подозревала, что изолтенцы – художники.

Сайлас улыбнулся и пожал плечами:

– Это, скорее, просто ремесло. А будучи придворным, разве этому научишься? Наше жилище достаточно близко к замку, и мы можем без труда приходить сюда, но большую часть времени проводим дома. – По его лицу скользнула странная улыбка. – Мой отец весьма сожалеет, что в юности не научился чему-нибудь практичному. И когда я выразил желание работать с металлом, он постарался обеспечить мне такую возможность. Первый меч я выковал для моего кузена Этана... – Он произнес это так, словно я могла догадаться, о ком он говорит. – Ему нужен был хороший боевой меч для турнира. Рукоять оказалась слишком велика для него, и при первом же ударе от нее отломился кусок, но Этан все равно сражался им весь турнир. – Сайлас говорил так, что было ясно: он прекрасно видит перед собой всю картину. – Прошло три года, – продолжил он, – и я горжусь тем, что могу теперь сделать, но постоянно стараюсь совершенствоваться. Мы все стараемся. Даже моя сестра работает с металлом, хотя занимается в основном тонкой отделкой, заканчивает украшения, которые делаем мы с Салливаном. – Он развел руками. – У нас с ним слишком толстые пальцы.

Я посмотрела на его руки, заметив, что на ладонях сухая кожа, а ногти обведены черными полосками сажи. Может, он и родился в благородной семье, но руки у него были уж

никак не джентльменскими. Но почему-то мне это показалось поразительно красивым. Я спрятала собственные руки за спину и восторженно вздохнула, отвечая:

– Это изумительно!

Он снова пожал плечами:

– В Изолте – вряд ли. Там искусные мастера и художники не в почете.

Я вполне допускала такое.

– А там так холодно, как все говорят?

– Если вы говорите о зимах, то – да, иной раз они бывают очень суровы. А если вы имеете в виду людей... – Он вскинул брови. – Я полагаю, в Изолте, когда оказываешься рядом с некоторыми людьми, температура падает еще ниже. – Он усмехнулся собственной шутке. – Разве вы не замечали, как это бывает? С вами такого не случилось?

Его вопрос прозвучал искренне. Если короанцы собирались куда-нибудь поехать, то легче всего им было добраться до Изолта, хотя эта страна и не была самой приветливой.

– Нет. Мой отец постоянно работает, а если куда-нибудь едет, то предпочитает отправиться один или с матушкой. Я просила его взять меня в Эрадор – я слышала, что там потрясающей красоты побережье, – но ничего не вышло.

Я не стала упоминать о том, что давным-давно перестала приставать к нему с такими просьбами, когда стало ясно, что он ничего не имел бы против моей компании, родись я мальчиком или хотя бы после брата. Но такого не случилось. Ко-

го в этом следует винить, я не знаю, но родители почему-то решили, что это моя вина.

Но у меня была Делия Грейс; она оказалась куда лучше, чем долгие путешествия в душной карете, независимо от конечной цели. Именно это я и твердила себе.

Сайлас вскинул сумку на плечо:

– Что ж, я уверен, его величество отвезет вас туда, куда только вам вздумается. Похоже на то, что он на все готов ради леди, которую спас из ледяной воды. – Сайлас посмотрел на меня насмешливо.

– Да это было еще до того, как вы сюда приехали! И вода не была ледяной! И я просто *защищалась* от града ягод, которые в меня летели! Во всяком случае, я не виновата.

– Мне бы хотелось это увидеть, – весело заметил Сайлас. – Дамы в Изолте даже наклоняться не стали бы, чтобы коснуться воды, из страха упасть в нее.

– Может, это и к лучшему. Река стащила у меня пару замечательных туфель!

Сайлас засмеялся и поддал ногой какой-то камешек:

– Ну, пожалуй, мне пора отправляться на поиски Салливана. Слуги здесь оказались достаточно добрыми и нашли нам местечко для работы. Нам будет приятно чувствовать себя... полезными.

– Я вас понимаю. Что, кстати, напомнило мне о моей цели... Вы где-нибудь здесь видели швей, или вышивальщиц, или портных? Мне нужны кое-какие нитки.

— О да! — тут же ответил Сайлас. — По следующей лестнице поднимитесь на второй этаж. Там в комнате нет дверей, так что вы сразу все увидите.

— А-а... Ладно, большое вам спасибо, Сайлас.

— Рад помочь, леди Холлис, — кивнул он и поспешил дальше.

А я направилась к нужной лестнице, отмечая, что здесь гораздо хуже освещение. Поднимаясь, я думала о бесчисленных королях и вельможах, послах и представителях, которые побывали здесь с тех пор, как замок Керескен стал главной резиденцией нашей семьи. Я *видела* людей со всего континента. Но разговор в коридоре замка с Сайласом Истоффом был моим первым *разговором* с иностранцем.

И я удивлялась тому, что он не слишком отличается от меня и что он с легкостью чувствует себя как дома внутри стен этого замка.

Глава 8

На следующее утро точно в назначенное время в дверь постучали.

– Как думаешь, что это? – вслух высказалась Делия Грейс. – Очередной подарок от его величества или еще один лорд, ищущий твоей благосклонности?

Не зная, как повернется дело, я отвела взгляд:

– Ни то ни другое.

– Леди Нора Литрелл! – доложила горничная, когда моя гостья появилась в комнате.

– Что она здесь делает? – пробормотала себе под нос Делия Грейс.

– Ее пригласила я, – сказала я, вставая навстречу гостье. – Нора, спасибо, что пришла.

– Я рада быть здесь. Что я могу для тебя сделать?

Я быстро сглотнула, понимая, что мои следующие слова могут поразить Делию Грейс.

– Я хочу предложить тебе место в моем штате.

И разумеется, Делия Грейс выглядела по-настоящему ошеломленной, когда выпалила:

– Что? Почему она?

– Потому что она в достаточной мере леди, чтобы извиниться, когда делает какую-нибудь глупость, и достаточно любезна, чтобы не обратить мою собственную глупость про-

тив меня. — Я внимательно посмотрела на свою дорогую подругу. — Наше знание двора весьма ограничено. А леди Нора знакома с людьми, которых мы не знаем, и она умна. Как ты и сама заметила, мне понадобится вся возможная помощь.

И Делия Грейс опустила голову, покраснев, и выглядела так, словно изо всех сил сжала зубы.

— Разумеется, мое положение пока не утверждено официально, — снова заговорила я, обращаясь к Норе. — Но если ты хочешь, то вы обе могли бы сопровождать меня. Делия Грейс, само собой, будет главной фрейлиной. Нора, если у тебя есть желание присоединиться к нам, ты тоже можешь быть фрейлиной. Если все пойдет как раньше, если Джеймсон сделает предложение, я попрошу тебя помочь в устройстве всего остального штата, чтобы все было сделано наилучшим образом. И конечно же, любую благосклонность, доставшуюся мне, я с радостью разделю с вами.

Нора шагнула вперед и схватила меня за руки:

— Я буду счастлива стать твоей фрейлиной! Холлис, спасибо!

Улыбалась она искренне, и все то негодование, которое она чувствовала из-за того, что я завоевала сердце Джеймсона, явно исчезло.

Однако Делия Грейс все еще кипела.

Я спокойно посмотрела на нее:

— Но во всем этом будет польза лишь в том случае, если

вы станете действовать заодно. Вы очень разные, с разными характерами и способностями, и без вас обоих я просто не смогу справиться со всем. Пожалуйста!

Делия Грейс скрестила руки на груди, выражение ее лица откровенно говорило мне, что я только что предала ее самым гадким образом.

– Но я давно собиралась пригласить других леди. Ты сама это предложила, – напомнила я.

– Знаю. Просто я не думала... Она будет подчиняться мне, так? – спросила Делия Грейс.

– Ты безусловно главная фрейлина, – сказала Нора до того, как я успела что-либо произнести. – *Все* будут подчиняться тебе.

– Я ожидаю, что ты будешь справедлива, – предостерегла я подругу. – Но – да, ты стоишь выше всех, кто появится позже.

– Хорошо, – вздохнула Делия Грейс и посмотрела на меня с явным разочарованием. – Извините меня, миледи, но у меня голова разболелась... А вами, похоже, сейчас есть кому заняться. – С этими словами она вылетела из комнаты, хлопнув на прощание дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.